

**И.В. Смолькова,
Р.Г. Ардашев,
А.Н. Архипова**

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ КРОВИ

Статья посвящена проблемным вопросам обнаружения и предварительного исследования следов крови при осмотре места происшествия при расследовании преступлений против жизни. Обоснован вывод о недопустимости использования раствора люминола при производстве следственных действий.

Ключевые слова: следы крови, расследование убийств, осмотр места происшествия, раствор люминола.

**I.V. Smolkova,
R.G. Ardashev,
A.N. Arkhipova**

PROBLEMATIC ISSUES OF DETECTION AND PRELIMINARY INVESTIGATION OF BLOOD TRACES

The article considers problematic issues of detection and preliminary investigation of blood stains at the crime scene examination in the investigation of crimes against life. A conclusion is reasonable about impermissibility of the use of solution of luminol at the production of inquisitional actions.

Keywords: bloodstains, murders investigation, crime scene examination, luminol solution.

Известно, что даже сам факт наличия человеческой крови на определенном предмете или в определенном месте может иметь решающее значение для раскрытия преступления и изобличения виновного. Анализ следственной и судебной практики показывает, что преступники весьма легко и быстро могут уничтожить такие следы крови, которые хорошо заметны (замыть, соскоблить, закрасить и т.д.). Однако, как отличал А.Х. Кежоян, следы крови обычно остаются, если они небольшого размера, стали малозаметными или находятся в необычных и труднодоступных местах [8, с. 43], поэтому следователи

должны в совершенстве владеть приемами обнаружения следов крови, сохранения пятен, которые могут оказаться кровяными, уметь делать правильные выводы из сопоставления особенностей обнаруженных следов с другими фактическими обстоятельствами расследуемого события [13, с. 16–20].

Следы крови, как свидетельствует практика, могут иметь различные расцветки, что объяснимо изменениями гемоглобина¹, происходящими в результате различных внешних воздействий. Так, засохшая кровь по истечении небольшого промежутка времени изменяет свой цвет на темно-коричневый, а позже приобретает зеленоватый оттенок [10, с. 103]. Еще Г. Гросс справедливо отмечал: «При первоначальных осмотрах пятна сомнительного происхождения лучше принимать за кровяные, так как в том случае, если они не окажутся таковыми, дело ничего от этого не проиграет, если же будут пропущены пятна действительно кровяные, то этим будет причинен несомненный ущерб делу» [5, с. 693].

Предмет познания при расследовании преступлений является по своему объему значительно более широким, чем предмет доказывания. Одним из источников непроцессуальной информации, имеющей предположительный характер, является предварительное (внеэкспертное) исследование материальных объектов. Его может предпринять сам следователь (например, при следственном осмотре), или – сведующие лица, привлеченные в качестве специалистов для участия в производстве следственного действия. Такие предварительные (внеэкспертные) исследования объектов, на которых может предположительно находиться кровь, проводятся до назначения экспертизы и имеют своей задачей быстро получить ориентирующую информацию, которую следователь может незамедлительно использовать, чтобы упростить работу по отбору объектов, подлежащих экспертному исследованию.

В настоящее время известны различные по своей природе методы определения наличия крови, в литературе выделяются на пять групп: физико-химические, химические, морфологические, кристаллические и спектральные [15, с. 34–39]. Из названных две группы (физико-химические и химические) можно отнести к недоказательным методам, так как они не могут доказать присутствие крови, но они помогают выявить следы, подозрительные на кровь. Данной теме

¹ Гемоглобин – белковое соединение, придающее крови специфический красный цвет [7, с. 8].

посвящены, в частности, интересные работы известного ученого-криминалиста В.И. Шиканова [18; 19, с. 94–117].

В следственной практике давно получила известность реакция хемолюминесценции, характерная тем, что при химическом воздействии крови со специальным реактивом (люминолом) происходит его окисление и возникает голубоватое свечение – люминесценция, которое можно наблюдать в темноте в течение нескольких секунд. Эта проба сохраняет обычно свою чувствительность и после попыток уничтожения следов крови (использование горячего утюга, стирка окровавленной одежды с мылом или стирающим порошком).

Реактив для такого исследования готовится из 1 литра дистиллированной воды, 0,1 г. люминола и 5 г. кальцинированной соды, при хранении в темном месте он может храниться до 6 месяцев, не теряя своих качеств. Перед употреблением к раствору добавляют 10 мл. 30 % перекиси водорода (пергидроля). В процессе следственного осмотра подозрительные участки опрыскиваются приготовленным раствором, который может также наноситься на пятна, похожие на кровавые, с помощью пипетки. Такая обработка проводится в темноте, чтобы наблюдать возможную люминесценцию.

Следователи должны иметь в виду, что реакция с раствором люминола (голубое свечение обработанных объектов) специфична не только для крови, а наблюдается и при воздействии на соли некоторых металлов соков некоторых фруктов и овощей. Поэтому реакция хемолюминесценции, не подтверждая наличие следов крови, дает возможность локализовать при осмотре определенные участки, на которых затем необходимо сосредоточить поиски невидимых следов крови, брать пробы для судебных экспертиз.

История применения раствора люминола отечественными следователями свидетельствует о противоречивом отношении к этому недоказательному методу. Так, еще в 1963 г. ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР за подписью В.И. Винберга направил во все прокуратуры страны информационное письмо, в котором следователи ориентировались на то, что скрытые следы, выявленные с помощью раствора люминола и зафиксированные в протоколе в присутствии понятых, имеют доказательственное значение, то есть могут рассматриваться как следы крови [14].

Следственная практика в различных регионах СССР показала, что такие однозначные рекомендации не могут считаться научно обоснованными и влекут серьезные следственные и судебные ошибки. Следст-

венное управление Прокуратуры СССР вынуждено было разослать во все прокуратуры циркулярное письмо, в котором подчеркивались два аспекта. Во-первых, реакцию с раствором люминола надлежит считать лишь предварительной (ориентировочной) для обнаружения крови, и такие подозрительные предметы направлять на судебно-медицинскую экспертизу. Во-вторых, реакцию с раствором люминола нужно использовать при следственных осмотрах лишь в тех случаях, когда выявление подозрительных следов сопряжено с особыми трудностями [17].

Сотрудники ВНИИ Прокуратуры СССР позднее отмечали, что предварительное исследование при помощи раствора люминола не препятствует в дальнейшем установлению наличия крови посредством иных методов, но «может отрицательно повлиять на установление ее групповой принадлежности. Поэтому реакцией хемолюминисценции следует пользоваться только при наличии большого количества пятен крови» [4, с. 79]. В другом источнике рекомендовано: «Пробу пятен на кровь при осмотре места происшествия можно проводить лишь в случаях, когда обнаружено достаточное количество ее предполагаемых следов» [11, с. 121]. В этой связи А.А. Леви и А.И. Михайлов отмечают, что нанесение раствора люминола «не всегда безразлично для исследования спектроскопическими методами, а тем более для определения видовой и групповой принадлежности крови на основе биологических исследований» [9, с. 50].

Из этого можно сделать вполне обоснованные выводы: если пятна, похожие на кровь, отчетливо видны при осмотре, нет необходимости обрабатывать эти места раствором люминола, а надлежит сразу их изъять для последующих экспертных исследований красящим веществом. Если же визуально не наблюдается подозрительных пятен (например, замыты ранее), то обработка раствором люминола предполагаемых мест прежнего расположения кровяных следов может привести вообще к утрате важнейшего доказательства. В настоящее время судебными медиками применяется высокочувствительный метод определения группы крови по системе АВО, получивший название метода абсорбции-элюции. При пользовании им «для установления группы крови достаточно иметь две пропитанных кровью нити из одежды длиной примерно 0,5 см. Для исследования пригодно пятно, содержащее до 0,0001 мг. сухой крови. Благодаря указанному методу можно исследовать даже замытые пятна крови» [3, с. 52].

Пропаганда применения раствора люминола при осмотре места происшествия (поиск следов, которые могут быть кровяными) велась

весьма настойчиво на протяжении длительного времени. В 1988 г. НИИ Генеральной прокуратуры СССР выпустил Информационное письмо «О применении раствора люминола для обнаружения и предварительного исследования следов крови». Составителями данного документа были юристы А.И. Дворкин, В.В. Клочков и Э.У. Бабаева из указанного НИИ, а также медики Л.О. Барсегянц и А.А. Солохин из Центрального института усовершенствования врачей.

Для оценки уровня достоверности и распространенности анализируемого недоказательного метода (пробы) одним из авторов был сделан запрос одному из сторонников реакции хемолуминисценции А.И. Дворкину [6, с. 20], который сообщил: «Помимо меня никто серьезно проблемой люминола не занимался, и в литературе Вы можете найти только конкретные случаи его применения. Всего на практике мне пришлось применять люминол десятка полтора раз, в том числе в шести случаях это способствовало раскрытию убийств. Описание этих случаев (кроме некоторых) в литературе я не приводил» [12].

Самым известным случаем участия А.И. Дворкина в осмотре места происшествия (квартиры) для отыскания следов человеческой крови является эпизод расследования деятельности казанской преступной группировки «Хади Такташ», о чем, в частности, писали работники прокуратуры г. Казани Ф. Багаутдинов и М. Беляев: «Один из бывших членов группировки согласился на следственный эксперимент с выездом в Москву. В ходе эксперимента, проведенного в 2000 г., он показал квартиру, в ванной комнате которой в 1993 г. члены банды Галиакберова убили члена противоборствующей им части группировки «Хади Такташ» – Аксанова. Для осмотра квартиры был приглашен известный специалист в области криминалистики А. Дворкин. В результате использования им при осмотре места происшествия люминола через 7 лет со времени совершения убийства были обнаружены следы крови» [1, с. 20–21].

В другой публикации, посвященной расследованию преступлений «Хади Такташ», указанные авторы повторили утверждение, что с помощью А. И. Дворкина, применявшего раствор люминола при осмотре ванной комнаты, были обнаружены следы крови [2, с. 66].

Это оптимистичное заявление не находит подтверждения при изучении настоящего архивного уголовного дела. На с. 40 обвинительного приговора по членам группировки «Хади Такташ» указано: «Согласно заключению биологической экспертизы, на фрагментах плитки, изъятых в квартире 16 дома 9/11 по Товарищескому переулку

г. Москвы, крови не обнаружено (т. 1, л. д. 204–205). Однако такое заключение само по себе не может поставить под сомнение достоверность показаний свидетеля Макарова О., т.к. изъятие образцов плитки и их экспертное исследование произведены через шесть с половиной лет после происшествия. За это время кровь, как биологическое белковое соединение, под воздействием влажного воздуха в ванной комнате могла потерять свои свойства, что и могло помешать ее обнаружению. Кроме того, Макаров О. показал, что после расчленения трупа Аксанова С. они тщательно помыли пол и стены ванной комнаты» [16].

Иными словами, разрекламированная помощь следствию от применения раствора люминола здесь оказалась обыкновенным вымыслом. Показательно, что один из авторов указанных сообщений (М.В. Беляев) с 1998 по 2002 гг. состоял в должности следователя по особо важным делам прокуратуры г. Казани и входил в состав следственной группы, расследовавшей преступления группировки «Хади Такташ», то есть – должен был обладать полной информацией о несостоятельности применения люминола по названному эпизоду.

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу о недопустимости использования раствора люминола при производстве следственных действий, поскольку такое применение может привести лишь к уничтожению возможных вещественных доказательств.

Список использованной литературы

1. Багаутдинов Ф., Беляев М. Обвиняется преступное сообщество // Законность. 2002. № 4. С. 18–22.
2. Беляев М.В., Багаутдинов Ф.Н. Бандитизм и преступное сообщество – вопросы организации расследования и доказывания // Следственная практика. М., 2005. Вып. 166. С. 59–71.
3. Викторова Л.Н. Современные возможности экспертиз вещественных доказательств. М. : ВНИИ Генерал. прокуратуры СССР, 1977. 63 с.
4. Выборнова А.А., Дворкин А.И., Энглин А.А. Методы предварительного анализа вещественных доказательств в следственной работе. М. : ВНИИ Генерал. прокуратуры СССР, 1968. 112 с.
5. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М. : ЛексЭст, 2002. 1088 с.

6. Дворкин А.И. Предварительное исследование вещественных доказательств при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. 21 с.
7. Загрядская А.П. Современные возможности судебно-медицинской экспертизы некоторых вещественных следов преступления. Горький : Горьк. мед. ин-т, 1977. 26 с.
8. Кежоян А.Х. Вещественные доказательства по делам об убийствах. М. : Юрид. лит., 1973. 104 с.
9. Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск: справочник следователя. М. : Юрид. лит., 1983. 95 с.
10. Львов В.Е. Фабриканты чудес. Л. : Лениздат, 1974. 302 с.
11. Осмотр места происшествия (Справочник следователя) / И.Е. Быховский, Е.Н. Викторова, Ю.А. Горинов, Г.Я. Гриневиц и др. М. : Юрид. лит., 1979. 223 с..
12. Письмо от 14 июля 2010 г. // Личный архив А.Н. Архиповой.
13. Сапожников Ю.С. Криминалистика в судебной медицине. Киев : Здоровье, 1970. 268 с.
14. Способ обнаружения невидимых следов крови : Информационное письмо № 13 ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР. М., 1963.
15. Туманов А.К. Основы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств. М. : Медицина, 1975. 408 с.
16. Уголовное дело № 02п-01/5-2002 г. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
17. Циркулярное письмо зам. начальника следственного управления Прокуратуры СССР от 12 июня 1967 г. № 3 (Н-46) 67.
18. Шиканов В.И. Криминалистическое значение следов крови. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1974. 160 с.
19. Шиканов В.И. Комплексная экспертиза и ее применение при расследовании убийств. Иркутск : Вост.-Сиб. Кн. Изд-во, 1976. 231 с.

Информация об авторах

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующая кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11; e-mail: kupik@isea.ru.

Ардашев Роман Георгиевич – соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский государственный технический университет. 664074, г. Иркутск, ул. Игошина, 4; e-mail: ardashev.roman@gmail.com.

Архипова Анастасия Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский государственный технический университет. 664074, г. Иркутск, ул. Игошина, 4; e-mail: v52@istu.edu.

Information about the authors

Smolkova Iraida Vyacheslavna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, The Head of Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Baikal National University of Economics and Law, Lenin str. 11, Irkutsk, 664003; e-mail: kupik@isea.ru.

Ardashev Roman Georgievich – PHD candidate Department of Postgraduate Studies of Irkutsk State Technical University. Igoshin str. 4, Irkutsk, 664074; e-mail: ardashev.roman@gmail.com.

Arkhipova Anastasiya Nikolaevna – senior teacher of department of criminal law disciplines, Irkutsk State Technical University. Igoshin str. 4, Irkutsk, 664074; e-mail: v52@istu.edu.

УДК 343.13

**Е.И. Фойгель,
А.А. Козулева**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОФАЙЛИНГА В ОПЕРАТИВНОЙ, СЛЕДСТВЕННОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

В статье раскрывается понятие профайлинга как метода получения криминалистически значимой информации. Обосновывается це-

* Подготовлена при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.24 /К).